№ 82.

ИЗДАНІЕ 4-е. (25—30 ТЫСЯЧА). ЦѢНА 7 КОП.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 30152 1979г.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ.

(для аудиторій и учебныхъ заведеній)

1) Карта Голландіи.
2) Наводненіе въ Голландіи.
3) Морскія дюны.
4) Рѣчная плотина.
5) Шлюзъ.
6) Морская плотина.
7) Подвигъ мальчика изъ Гарлема.
8) Амстердамскій каналъ.
9) Вѣтренная мельница.
10) Осушеніе болота.
11) Голландск. рогат. скотъ.
12) Видъ Гарлема.
13) Тюльпанъ.
14) Ловля сельдей.
15) Выходъ сельдяной флотиліи.
16) Чистка улицы въ Голландіи.
17) Видъ Амстердама.
18) Катанье на конькахъ въ Голландіи.
19) Типы Голланцевъ.
20) Самые крупные бриллианты.
21) Видъ Саардама.
22) Петръ Великій на Саардамской верфи.
23) Домикъ Петра Великаго въ Саардамѣ.
24) Комната Петра въ Саардамѣ.

При книжномъ складѣ Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній открытъ отдѣлъ по подбору, изготовленію и разсылкѣ **свѣтовыхъ картинъ** для изданныхъ Коммисіей народныхъ чтеній. Списки картинъ приложены къ каждому чтенію.

I. Картины на стеклѣ раскрашенныя, хорошаго качества, обходятся отъ 80 к. до 2 руб., черныя (фотографическія) отъ 40 до 85 к.

II. Дешевыя картины на стеклѣ для народныхъ чтеній механической раскраски по 30 к. Картины на стекловидной бумагѣ (фирмы Тиле) черныя по 10 к., раскрашенныя 25 к.

III. Свѣтовыя картины *на желатинѣ*, раскрашенныя, хорошаго качества. Къ большинству серій имѣется объяснительный текстъ. Картины обходятся по 8 к. за экземпляръ. Продаются серіями по 48 картинъ. Серія 3 р. 60 к.

Картины, указанныя въ отдѣлѣ II и III, имѣются только къ тѣмъ чтеніямъ, которыя означены въ спеціальномъ каталогѣ, высылаемомъ безплатно.

О Голландіи и Голландцахъ.

(С. А. Вердеревской)

Въ настоящемъ чтеніи мы намѣрены побесѣдовать объ одномъ небольшомъ, но во многихъ отношеніяхъ, замѣчательномъ государствѣ Западной Европы. Государство это называется Голландіей или Нидерландами, что въ переводѣ значитъ «Низменная земля» *). Какъ по количеству земли, такъ и по числу жителей, королевство Голландія—одно изъ самыхъ маленькихъ государствъ Европы. Однако какъ ни скромно мѣсто, занимаемое этой страной среди могущественныхъ государствъ, ее, тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ признать за одну изъ самыхъ замѣчательныхъ странъ не только Европы, но и всего міра. Нигдѣ человѣкъ не выказалъ такой силы воли и такой настойчивости въ постоянной борьбѣ съ природою, нигдѣ не съумѣлъ онъ до такой степени покорить себѣ природу, какъ въ этой странѣ. Народъ этотъ все отвоевалъ у моря; и даже са- Карт.

*) Прежде подъ общимъ названіемъ Нидерландовъ разумѣли Голландію и сосѣднюю съ ней Бельгію, которая теперь составляетъ отдѣльное королевство.

мую почву, на которой живетъ, онъ долженъ былъ шагъ за шагомъ, пядь за пядью, отнимать у океана.

Голландіей называется Низменная страна, расположенная у Нѣмецкаго моря около залива Зюдерзе. Южная часть ея находится при устьяхъ трехъ большихъ рѣкъ: Рейна, Мааса и Шельды, которыя, при впаденіи своемъ въ море, раздѣляются на множество рукавовъ. Самое названіе «Низменная земля» указываетъ на положеніе страны; многія ея части лежатъ ниже уровня моря и рѣкъ, такъ что, не будь плотинъ и искусственныхъ заграждeній, эти мѣстности были-бы постоянно затоплены.

Въ давно минувшія времена вотъ что было въ Голландіи: воды океана, даже при не особенно сильномъ приливѣ, изливались на берегъ и затопляли его на огромныя пространства; кромѣ того, морскія волны, гонимыя вѣтромъ, врывались въ широкія устья рѣкъ и гнали воды ихъ обратно вверхъ, противъ теченія. Рѣки переполнялись водой, выступали изъ береговъ и затопляли окрестности, образуя вдоль всего своего теченія громадныя, непроходимыя болота: послѣднія сливались со множествомъ озеръ и дѣлали страну необита-

*) Нѣмецкое море—часть Атлантическаго океана.

емою, за исключеніемъ немногихъ холмовъ и пригорковъ, на которыхъ и лѣпились первые жители Голландіи.

Лѣтописи Голландіи наполнены описаніями множества наводненій и ужасныхъ бѣдствій, причиненыхъ ими странѣ. Такъ въ 9-мъ вѣкѣ сильная буря нагнала воду изъ моря въ низменныя мѣстности и разрушила 2,500 человѣческихъ жилищъ. Семь вѣковъ тому назадъ, въ 1170 году, во время страшнаго прилива началось разрушеніе перешейка, отдѣлявшаго озеро Флево отъ моря, а въ слѣдующемъ столѣтіи перешеекъ былъ окончательно разрушенъ и озеро перестало существовать отдѣльно—оно слилось съ водами океана и образовало тепе- Карт

решній заливъ Зюдерзе или Южное море. Въ 1421 году море затопило плодороднѣйшую и наиболѣе густо заселенную полосу земли; при этомъ погибло 62 деревни и до 100 тысячъ жителей. Цвѣтущая мѣстность превратилась сначала въ огромное озеро, а затѣмъ въ болото, усѣянное сотнями островковъ. Теперь голландцы ежегодно съуживаютъ это болото, отнимая у воды по клочку земли, которую снова осушаютъ и дѣлаютъ плодородной. Но до сихъ поръ еще 22 деревни и 2 монастыря со своими церквами, кровли которыхъ бываютъ видны во время отлива, ждутъ своего освобожде-

нія изъ морской пучины. Въ 1531 году наводненіе поглотило 400 деревень! Въ нашъ вѣкъ, когда искусство голландцевъ защищать себя доведено до высокой степени совершенства, наводненія уже не бываютъ такъ гибельны.

Однако море, этотъ заклятый врагъ Голландіи, въ то же время ея защита и кормилицъ. Море разрушаетъ ея берега; но оно-же носитъ ея корабли, снабжаетъ страну рыбой, выбрасываетъ на берегъ плодоносный илъ. Оно также не разъ спасало Голландію отъ враговъ. Когда непріятельская армія занимала страну, голландцы открывали плюзы, и воды производили больше опустошенія, чѣмъ пушки. Затопленный врагъ забывалъ о нападеніи и думалъ только о томъ, какъ-бы спастись самому. Кромѣ всего этого, море, затопляя Голландію, само-же положило предѣлъ ярости своихъ волнъ. Каждый приливъ оставлялъ у береговъ слой песку; изъ этихъ слоевъ образовались постепенно, въ теченіе многихъ столѣтій, ряды песчаныхъ холмовъ, которые тянутся вдоль всего берега Голрт. 3. ландіи. Эти холмы называются дюнами и достигаютъ значительной высоты (отъ 7 до 35 саженъ). Человѣкъ воспользовался помощью поданною самимъ моремъ, укрѣпилъ эти песчаные холмы и такимъ образомъ поставилъ волнамъ первую преграду.

Тамъ, гдѣ дюны защищаютъ берегъ, не нужно возводить дорогихъ искусственныхъ построекъ для защиты отъ наводненій, поэтому дюны старательно поддерживаютъ. Чтобы вѣтеръ не разносилъ песка дюнъ и не засыпалъ имъ полей и луговъ, на нихъ сажаютъ особаго рода камышъ, корни котораго связываютъ сыпучій песокъ и даютъ ему прочность.

И такъ, воспользовавшись естественной помощію и укрѣпивъ дюны, голландцы сдѣлали первый шагъ къ борьбѣ съ водой; но это былъ именно только первый шагъ, оставалось сдѣлать еще очень многое. Послѣдующія ограждения требовали уже гораздо больше терпѣнія, труда и денежныхъ средствъ. Чтобы защитить себя отъ разливовъ рѣкъ, жители должны были воздвигать плотины или земляные валы вдоль береговъ рѣкъ на всемъ ихъ протяженіи, другими словами—заключали рѣки между двухъ стѣнъ такой высоты, чтобы при самой высокой водѣ не могло быть разлива. Поэтому путешественникъ, идущій или ѣдущій по дорогѣ, вдоль рѣчной плотины, часто долженъ поднять голову, чтобы увидѣть, иногда очень высоко надъ собой, плывущія по рѣкѣ барки, подобно тому, какъ мы смотримъ снизу на поѣздъ желѣзной дороги, когда онъ проходитъ по высокой насыпи. Это и дало поводъ нѣкоторымъ

писателямъ говоритъ, что въ Голландіи рѣки текутъ надъ головами живущихъ тамъ людей.

Тѣ части морского берега, которыя не ограждены дюнами, пришлось также укрѣплять искусственно плотинами. Голландскія плотины устраиваются весьма разнообразно, смотря по тому, какія препятствія имъ приходится преодолѣвать. Большею частью это просто насыпи
Кар. 4. изъ земли, песку и глины; когда-же въ томъ представляется надобность, насыпи эти укрѣпляютъ сваями. Рѣчныя плотины всегда обкладываются камнемъ или плетнемъ. Береговыя плотины устраиваютъ нерѣдко на сваяхъ, ко-
Кар. 5. торыя глубоко вколачиваютъ въ морское дно. Сваи соединены одна съ другой толстыми поперечными перекладинами и закрѣплены желѣзными скобами. Промежутокъ между сваями наполняется камнями. Надъ сваями устроена земляная насыпь, подошва которой выложена камнемъ. Большая Гельдернская плотина, это изумительное сооруженіе, тянется на $7^1/_2$ верстъ въ длину. Самый сильный приливъ не достигаетъ ея вершины, подошва же всегда омывается волнами, даже при полномъ отливѣ.

Для охраненія отъ наводненій, кромѣ плоКар. 6. тинъ, служатъ шлюзы. Особенно замѣчательны большіе шлюзы въ городахъ Амстердамѣ и Катвакѣ. Тутъ ихъ построено три ряда, въ ка-

налѣ, который защищаетъ эту мѣстность отъ напора морскихъ волнъ. Эти шлюзы—настоящая крѣпость. Когда бываетъ сильная буря, волны бѣшено врываются въ первыя ворота шлюзовъ, но, не имѣя возможности идти далѣе, разбиваются о вторыя ворота. Нельзя не удивляться сложному устройству, съ помощію котораго ворота отпираются и запираются сами собой, смотря по силѣ прибоя, по направленію вѣтра и по высотѣ волнъ. Во время полнаго отлива ворота открываютъ, и набравшаяся въ каналъ или устье рѣки вода съ шумомъ падаетъ обратно въ море, производитъ сильное волненіе и размываетъ песокъ, принесенный къ устью.

Когда буря грозитъ прорвать плотины, все населеніе сибирается на ихъ защиту. Набатные колокола возвѣщаютъ объ опасности; безпрестанно раздаются выстрѣлы изъ пушекъ, жители бросаютъ всѣ свои личные дѣла и съ топорами, лопатами, паклей и тряпками, толпами сбѣгаются къ мѣсту, которому грозитъ опасность. Въ Голландіи всѣ отъ мала до велика отлично понимаютъ, что малѣйшая оплошность, малѣйшій недосмотръ — и море снова возьметъ верхъ, уничтожитъ плоды многолѣтнихъ трудовъ и похоронитъ въ своей пучинѣ все живущее; понимаютъ, какъ необходимо поэтому постоянно наблюдать за плотинами и со-

держать ихъ въ исправности. Каждый считаетъ это своей первой обязанностью. Въ доказательство того, что дѣти разумѣютъ это не хуже взрослыхъ, можно разсказать о подвигѣ одного ребенка.

Много лѣтъ тому назадъ жилъ въ городѣ Гарлемѣ одинъ мальчикъ. Отецъ его былъ шлюзникъ, то есть, обязанность его состояла въ томъ, чтобы по мѣрѣ надобности открывать и закрывать ворота шлюзовъ и наблюдать за ихъ исправностью. Однажды родители позволили мальчику—ему было въ то время только восемь лѣтъ—отнести кое-какіе припасы бѣдному слѣпому, жившему, за городомъ, за плотинами. Ребенокъ пробылъ у него около часу и отправился въ обратный путь. Ему пришлось идти вдоль канала, и онъ обратилъ вниманіе на то, какъ высоко поднялась вода вслѣдствіе осенних дождей. Онъ зналъ, что это опасный признакъ, грозящій наводненіемъ со всѣми его ужасами, но успокоивалъ себя мыслью о томъ, что ввѣренные его отцу шлюзы находятся въ отличномъ состояніи. Ребенокъ шелъ медленно, то собирая цвѣты, то выслѣживая кроликовъ, пробиравшихся въ травѣ. Занятый этими развлеченія и и наблюденіями надъ высотой воды въ каналѣ, онъ не замѣчалъ, какъ проходило время. Солнце сѣло, стало быстро

темнѣть; только тогда мальчикъ опомнился и очень испугался, очутившись позднимъ вечеромъ одинъ въ пустынной мѣстности. Однако онъ скоро собрался съ духомъ и уже хотѣлъ пуститься бѣгомъ домой, какъ вдругъ услышалъ у одного изъ шлюзовъ, шумъ воды. Мальчикъ забылъ свой страхъ и сталъ осматривать плотину; вскорѣ онъ замѣтилъ въ одной изъ ея толстыхъ досокъ отверстіе, сквозь которое просачивалась струйка воды. Онъ тотчасъ же понялъ опасность и сообразилъ, что если позволить водѣ просачиваться черезъ это небольшое отверстіе, она скоро расширитъ его, прорветъ плотину и произведетъ страшное наводненіе. Въ одну минуту ребенокъ обдумалъ, что ему слѣдовало дѣлать, бросилъ собранныя цвѣты, взлѣзъ на верхъ шлюза, сѣлъ на него верхомъ и воткнулъ свой пальчикъ въ отверстіе. Это средство оказалось достаточнымъ—просачиваніе остановилось. Мальчикъ былъ въ восторгѣ отъ того, что могъ задержать наводненіе. Однако скоро наступила ночь и съ ней чуть не морозъ. Малютка дрожалъ отъ холода и страха; онъ сталъ кричать, звать на помощь, но никто не приходилъ. Вскорѣ онѣмѣлъ палецъ, потомъ рука, наконецъ все тѣло. Страданія ребенка были ужасны; но онъ рѣшилъ, что останется здѣсь до утра, и только мысленно молилъ Бога

Карт. 7.

о помощи—кричать онъ уже больше не могъ. Прошло еще нѣсколько часовъ. Маленькій мученикъ уже не сидѣлъ больше верхомъ на шлюзѣ, какъ вначалѣ, а лежалъ на немъ; голова его свѣсилась внизъ, рука распухла и страшно болѣла. На разсвѣтѣ священникъ, возвращавшійся отъ больного, услышалъ слабые стоны; онъ оглядѣлся и замѣтилъ ребенка, изнемогавшаго отъ страданій. Священникъ осторожно высвободилъ руку мальчика и заткнулъ дыру въ плотинѣ своимъ мизинцемъ. Освобожденный герой упалъ въ обморокъ. Рукой, оставшейся свободной, священникъ намочилъ платокъ, приложилъ его ко лбу мальчика, привелъ въ чувство и просилъ его какъ можно скорѣе бѣжать домой и звать на помощь своего отца и народъ. «Хотя я мужчина и священникъ—сказалъ онъ—но не ручаюсь, что у меня хватитъ силы и мужества пробыть здѣсь такъ же долго, какъ пробылъ ты».

Каковъ долженъ быть народъ, дѣти котораго, еще младенцы, уже способны на такіе подвиги! Вотъ что говоритъ о голландцахъ одинъ русскій путешественникъ: «Тяжелыя условія жизни и вѣчная борьба должны были положить свою печать на характеръ жителей этой страны. Достаточно взглянуть на водяныя сооруженія, на города, выстроенные на цѣломъ лѣсѣ свай,

чтобы понять, какимъ необыкновеннымъ терпѣніемъ; какимъ спокойствіемъ, мужествомъ и твердостью воли должны обладать люди, способные на такія работы. Побѣда надъ природой выработала въ нихъ гордость и смѣлость, а постоянная бдительность и необходимость вѣчной борьбы пріучили ихъ къ трезвости и бережливости. Тысячи трудностей, которыя приходится преодолѣвать на каждомъ шагу, сдѣлали голландцевъ смѣтливыми и изобрѣтательными. Постоянныя занятія и неусыпный трудъ не оставляли имъ времени на общеніе съ сосѣдями и развили ту замкнутость, благодаря которой голландцы, окруженные со всѣхъ сторонъ великими государствами, сохранили донынѣ свою самобытность».

Къ этому отзыву можно прибавить еще нѣкоторыя черты характера голландцевъ. На первый взглядъ голландецъ производитъ непріятное впечатлѣніе, такъ какъ онъ холоденъ, сдержанъ, молчаливъ и неповоротливъ. Но всякій охотно проститъ ему эти недостатки, ради его дѣйствительно хорошихъ сторонъ. Хотя движенія его медленны и работа не кипитъ въ его рукахъ, но за то она сдѣлана всегда точно и не требуетъ поправокъ. Дѣйствительно, голландецъ не любитъ, чтобы къ нему приходили безъ надобностей, просто по-

болтать, провести время,—такого гостя онъ приметъ холодно и недружелюбно; но если человѣкъ придетъ къ нему за дѣломъ или съ просьбой о помощи, въ которой нуждается, тогда другое дѣло,—голландецъ приметъ его радушно и по мѣрѣ силъ постарается помочь и услужить. Выше было упомянуто, что голландецъ бережливъ; черта эта дѣйствительно развита въ немъ до крайности, но иначе и быть не можетъ. Во первыхъ, жизнь сама по себѣ обходится въ Нидерландахъ очень дорого, а во вторыхъ — голландцу постоянно грозитъ опасность потерять свое имущество, и онъ по необходимости долженъ беречь копѣйку, чтобы въ случаѣ несчастія не остаться нищимъ. Однако при всей своей бережливости онъ вовсе не скупъ и охотно разстается со своими деньгами, когда дѣло идетъ о благѣ его родины, или когда нужна помощь ближнему. Ни одна страна въ мірѣ, съ такимъ количествомъ народонаселенія, не имѣетъ столько прекрасныхъ учрежденій, домовъ для бѣдныхъ и сиротъ, больницъ и безплатныхъ школъ, какъ Голландія.

Послѣ этого краткаго отступленія вернемся къ воднымъ сооруженіямъ голландцевъ. О плотинахъ и шлюзахъ мы уже говорили; необходимо слѣдуетъ упомянуть о каналахъ. Голландцы устраиваютъ каналы въ каждомъ угол-

кѣ, лишенномъ рѣки или ручья. Поэтому каналы тянутся во всѣ стороны и перекрещиваютъ страну по всѣмъ направленіямъ. Эти водяныя дороги ведутъ отъ города къ городу, проходятъ почти мимо каждой деревни, даже отъ одной дачи къ другой. Каналы не только прекрасные и дешевые пути сообщенія лѣтомъ и зимой,—они въ то-же время служатъ для отвода воды изъ рѣкъ и озеръ, ограждаютъ поля и луга отъ наводненій и орошаютъ ихъ; въ другихъ странахъ имущество защищаютъ изгородью, заборами, стѣнами,—въ Голландіи его охраняютъ каналами. Здѣсь цѣлыя стада великолѣпнаго скота спокойно пасутся безъ пастуховъ и безъ сторожевыхъ собакъ на лугахъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ каналами. Голландія—страна каналовъ; ихъ здѣсь не только больше числомъ, но они также длиннѣе и шире, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Нѣкоторые изъ нихъ такъ широки, что огромные океанскіе пароходы свободно проникаютъ по нимъ въ глубь страны и доставляютъ товары безъ перегрузки прямо на мѣсто назначенія. До сихъ поръ чудомъ Голландіи считался Сѣверо-Голландскій каналъ, который шириною можетъ поспорить съ любою рѣкой; но въ послѣднее время еще болѣе величественный водный путь представляетъ Амстердамскій каналъ.

арт. 8. И такъ, голландцы отстояли свою землю; но недостаточно было только отстоять ее, нужно было сдѣлать ее удобною для обработки. Побѣдивъ внѣшняго врага—море, жители Голландіи должны были вести не менѣе упорную борьбу и съ внутренними врагами, то есть со своими озерами и болотами, которыя дѣлали земледѣліе совершенно невозможнымъ.

Вслѣдствіе частыхъ дождей, приливовъ и наводненій, озера и непроходимыя болота увеличивались въ объемѣ и захватывали все бо́льшія пространства. Чтобы вся страна не превратилась наконецъ въ сплошное озеро, голландцамъ пришлось придумывать средства осушать свои болота. Они очень давно, еще 600
Карт. 9. лѣтъ тому назадъ, стали строить вѣтряныя мельницы, съ помощью которыхъ выкачивали воду изъ озеръ и топей. Такимъ образомъ было положено начало развитію сельскаго хозяйства. Въ настоящее время осушенія большихъ пространствъ производятся паровыми машинами, тѣмъ не менѣе вѣтряныя мельницы, теперь уже весьма совершеннаго устройства, и понынѣ дѣйствуютъ въ Голландіи повсемѣстно, такъ какъ онѣ обходятся дешевле паровыхъ машинъ.

Когда хотятъ осушить болото или небольшое озеро, его сначала обводятъ плотинами, потомъ

ставятъ на углахъ его вѣтряныя мельницы или паровыя машины. На плотинахъ строятъ дома, въ которыхъ живутъ инженеры и подрядчики. Вычерпываемую воду отводятъ въ каналъ, посредствомъ котораго она стекаетъ въ рѣку или въ море. Когда осушеніе окончено, землю раздѣляютъ на участки, прокладываютъ по ней дороги, проводятъ каналы, сажаютъ деревья; затѣмъ устраиваютъ жилища и начинаютъ обработывать вновь пріобрѣтенную землю. Мѣста, осушенныя такимъ образомъ, называются п о л ь д е р а м и. Польдеры лежатъ обыкновенно сажени на двѣ ниже остальной земли. Такъ какъ илистая почва ихъ не требуетъ удобренія или Карт. 1(
требуетъ его очень мало, и даетъ прекрасные урожаи, то польдеры цѣнятся весьма дорого.

Удачная осушка небольшихъ озеръ и топей породила желаніе попытать силы и надъ большими водными пространствами. 200 лѣтъ тому назадъ приступили къ осушкѣ трехъ большихъ озеръ, которыя дали по девяти тысячъ десятинъ прекрасной земли. Теперь эти мѣстности превосходно обработаны и обращены въ такія богатыя пастбища и поля, что за одну десятину земли платятъ на наши деньги отъ двухъ до трехъ тысячъ рублей.

Изъ всѣхъ предпріятій осушенія, какія бы-

ли выполнены до сихъ поръ въ Голландіи и вообще во всемъ мірѣ, самымъ исполинскимъ считается по справедливости осушеніе такъ называемаго Гарлемскаго моря. Около четырехъ вѣковъ тому назадъ въ окрестностяхъ города Гарлема существовало четыре озера. Сто лѣтъ спустя нѣсколько большихъ наводненій соединили всѣ четыре озера въ одно огромное, которое съ тѣхъ поръ стало называться «Гарлемскимъ моремъ». Озеро это, чрезвычайно бурное и опасное для плавающихъ по немъ судовъ, имѣло тогда 33 версты въ окружности, а глубина его равнялась двумъ саженямъ. Берега озера были низки и, несмотря на то, что въ теченіи 80-ти лѣтъ на ограниченіе его разлива было израсходовано болѣе трехъ милліоновъ рублей, оно часто прорывало всѣ преграды и производило страшныя опустошенія. Во время сильныхъ бурь оно не разъ соединялось съ морскимъ заливомъ Зюдерзе, такъ что цѣлой провинціи, со многими цвѣтущими городами, и самой столицѣ государства постоянно грозила опасность быть поглощенными водой и стертыми съ лица земли.

Голландцы давно уже думали о томъ, какъ бы помочь бѣдѣ. Еще два вѣка тому назадъ одинъ инженеръ, по имени Ли-Уатеръ, доказывалъ не только необходимость, но и возможность

осушенія Гарлемскаго моря. Современники его сочли смѣлую мысль великаго человѣка за бредъ безумца, и только черезъ 150 лѣтъ потомки ихъ рѣшились осуществить эту мысль. Голланцы народъ медлительный и осторожный, сгоряча они ничего не предпринимаютъ, долго думаютъ и обсуждаютъ дѣло со всѣхъ сторонъ, прежде чѣмъ рѣшатся къ нему приступить; но за то уже, взявшись за дѣло, никогда не бросаютъ его на полдорогѣ и непремѣнно доводятъ до конца. Такъ поступили они и въ этомъ случаѣ. Въ 1848 году установили громадную паровую водокачальную машину, назвали ее Ли-Уатеръ, въ память человѣка, который первый доказывалъ возможность осушенія Гарлемскаго моря, и приступили къ работамъ. Черезъ четыре года опасное море, поглощавшее не только корабли, но и цѣлыя деревни, перестало существовать. Теперь на мѣстѣ бурнаго моря проведены дороги, насажены деревья, вырыты каналы и построены многолюдныя села. Эта исполинская работа обошлась въ пять милліоновъ рублей, но такая затрата съ лихвой вознаграждается пріобрѣтеніемъ большого пространства необыкновенно плодородной земли.

Со времени осушенія Гарлемскаго озера прошло всего 60 лѣтъ, а Голландія затѣваетъ уже опять новое предпріятіе, не имѣющее себѣ

равнаго. Мы говоримъ о намѣреніи осушить обширный заливъ Зюдерзе, или «Южное море». Заливъ этотъ сообщается съ открытымъ моремъ широкимъ проходомъ, а потому осушеніе его будетъ несравненно болѣе труднымъ, чѣмъ осушеніе Гарлемскаго озера. Главное затрудненіе будетъ состоять именно въ разобщеніи залива съ моремъ. Трудно себѣ представить, сколько на это предпріятіе потребуется труда, терпѣнія и денегъ. Но голландцы давно уже доказали, что они не боятся никакихъ жертвъ и ни передъ какими препятствіями не останавливаются.

Оградивъ свою родину отъ захватовъ моря и осушивъ землю, голландцы ревностно принялись за воздѣлываніе ея и въ этомъ достигли также высокаго совершенства. Голландія считается одною изъ наилучше обработанныхъ и плодороднѣйшихъ странъ Европы, и служитъ прекраснымъ доказательствамъ того, что трудъ и терпѣніе творятъ чудеса.

Еще въ очень давнія времена Голландія вела такую обширную торговлю со всѣмъ свѣтомъ, что справедливо считалась тогда первымъ, по торговымъ оборотамъ, государствомъ Европы. Корабли ея плавали по всѣмъ морямъ, развозили во всѣ концы земли разнообразныя произведенія своей родины, возвращались на-

груженные золотомъ и драгоцѣнными товарами дальнихъ странъ, а потомъ снова обмѣнивала эти товары другимъ народамъ. Голландцы забирались и къ намъ въ Россію еще четыре столѣтія тому назадъ, и успѣшно торговали съ Новгородцами. Но съ теченіемъ времени торговля Голландіи пришла, по разнымъ причинамъ, въ упадокъ, и въ настоящее время первенство въ этомъ отношеніи, точно также какъ и господство надъ морями, принадлежитъ Англіи. Тѣмъ не менѣе торговля Голландіи весьма значительна и теперь. Многія произведенія промышленности продолжаютъ пользоваться заслуженной славой, и донынѣ извѣстны всему свѣту подъ названіемъ «голландскихъ». Кто не знаетъ голландскаго сыру, голландскаго полотна, голландскихъ сельдей?

Голландскій рогатый скотъ составляетъ сла- Карт. 1
ву скотоводовъ, и множество здороваго, сильнаго скота даетъ голландцамъ возможность приготовлять огромное количество сыру. Сыровареніемъ занимаются болѣе въ Сѣверной Голландіи, гдѣ, благодаря плодородію почвы и сырости климата, трава растетъ особенно хорошо. Полотно дѣлается превосходное и продается на большія суммы, равно какъ бумажныя и шерстяныя ткани. Голландцы пріобрѣли также весьма заслуженную славу, какъ огородники и

цвѣтоводы. Природа Голландіи очень бѣдна красками; жители этой туманной страны, рѣдко освѣщенной солнцемъ, сильно чувствуютъ этотъ недостатокъ и чрезвычайно любятъ пестроту и яркость красокъ. Этимъ можно объяснить ихъ страсть къ цвѣтамъ. Благодаря умѣлому и заботливому уходу, самые нѣжные и роскошные цвѣты растутъ подъ суровымъ небомъ Голланрт. 12. діи. Особенно славится садоводствомъ городъ Гарлемъ. Приближаясь къ этому городу, путникъ уже издали вдыхаетъ благоуханіе цвѣтовъ, которое вѣтеръ разноситъ далеко по окрестностямъ. Впрочемъ голландецъ цѣнитъ въ цвѣтахъ не благоуханіе, а именно яркость красокъ.

рт. 13. Любимый цвѣтокъ голландцевъ — тюльпанъ.

Мы упомянули выше о голландскихъ сельдяхъ. Сельдяной и вообще рыбный промыселъ составляетъ такую важную отрасль голландской промышленности, что о немъ необходимо сказать нѣсколько словъ. Рыбною ловлею занимались голландцы уже съ древнихъ временъ, и она была первымъ и главнымъ источникомъ богатства страны. Море съ избыткомъ доставляло рыбу, которую голландцы отвозили въ другія страны и въ замѣнъ ея получали лѣсъ, зерновой хлѣбъ и множество другихъ предметовъ.

Первое мѣсто въ рыбномъ промыслѣ зани-

маетъ ловля сельдей. Этотъ промыселъ кор- Карт.
митъ въ Голландіи сотни тысячъ народа. Сельдей начали тамъ ловить давно, лѣтъ 700 тому назадъ; но сначала ловля ихъ не приносила большой пользы, потому что сельдь очень нѣжная рыба и по вынутіи изъ воды тотчасъ же засыпаетъ и начинаетъ портиться. Но въ 1416 году голландскій рыбакъ Вильгельмъ Бюкель изобрѣлъ способъ солить сельдей и этимъ сохранять ихъ въ прокъ. Изобрѣтеніе Бюкеля обогатило Голландію, и благодарные голландцы поставили ему памятникъ.

Главное мѣсто сельдяной торговли находилось съ незапамятныхъ временъ, какъ находится и теперь, на берегу рѣки Мааса, въ небольшомъ городкѣ Флардингенѣ. Ловля сельдей, которою занимается большая часть жителей этого городка, начинается 24 іюня и кончается 30 октября. Городокъ Флардингенъ, крайне тихій въ другое время, необыкновенно оживляется передъ выходомъ рыбаковъ въ море. Съ начала іюня смолятъ и красятъ челноки, лодки и корабли, набираютъ рыболововъ и приводятъ въ порядокъ снасти и паруса. 10 или 12 числа всѣ капитаны судовъ отправляются въ городскую думу и приносятъ тамъ присягу въ томъ, что будутъ строго слѣдовать всѣмъ законамъ о рыбной ловлѣ. Послѣ этого

на корабляхъ поднимаютъ флаги, что означаетъ, что всѣ должны готовиться къ отъѣзду. 14 іюня все населеніе собирается въ церковь помолиться за отъѣзжающихъ. Съ ранняго утра не только жители города, въ праздничныхъ одеждахъ, но и множество окрестныхъ крестьянъ
от. 15. толпятся на набережной. Сельдяной флотъ въ 100, 150 и даже 200 судовъ выходитъ въ море. Рыбаки всегда стараются закинуть первыя сѣти 24 іюня, въ Ивановъ день, который считается счастливымъ днемъ. Когда наловлено, вычищено и посолено сто боченковъ сельдей, этотъ первый уловъ спѣшатъ отправить въ Флардингенъ. Боченокъ сельдей перваго улова везутъ въ подарокъ королю на колесницѣ, украшенной флагами; король благодаритъ за вниманіе денежнымъ подаркомъ. Появленіе корабля съ первымъ уловомъ доставляетъ голландцамъ величайшее удовольствіе—это настоящій праздникъ. Лавки, получившія свѣжую рыбу, украшаютъ свои вывѣски зеленымъ деревомъ, увѣшаннымъ золотыми и серебряными бумажками и разноцвѣтными лентами. Всякій стремится принять участіе въ праздникѣ, не смотря на то, что сельди перваго улова вчетверо дороже тѣхъ, которыя получаются впослѣдствіи.

Чистка рыбы, соленіе и укупорка ея въ бо-

ченки производятся съ необыкновенной чистотой и опрятностью, свойственной голландцамъ. Голландская чистоплотность недаромъ вошла въ пословицу. И дѣйствительно, въ сыромъ климатѣ, на низменной почвѣ, изъ которой поднимаются вредныя испаренія, необходимо поддерживать крайнюю опрятность въ домахъ и удалять изъ нихъ то, что можетъ увеличить естественную нездоровость страны. Кромѣ того, вслѣдствіе постоянныхъ тумановъ и дождей, все, что сдѣлано изъ дерева, очень скоро гніетъ, а металлы покрываются ржавчиной. Все это пріучило голландцевъ къ чистоплотности, которая, передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, сдѣлалась наконецъ у нихъ прирожденной, народной добродѣтелью. Самыя убогія жилища содержатся чрезвычайно опрятно. Чистота повсюду: въ городахъ и деревняхъ, въ домахъ и на улицѣ. Три раза въ недѣлю производится особенно усиленная чистка. Въ эти дни улицы въ городахъ съ ранняго утра запружены служанками. Онѣ носятъ воду, бѣгаютъ со щетками, метлами и суконными тряпками, и моютъ и чистятъ рѣшительно все: домашнюю утварь, полы, стѣны и крыши домовъ, заборы, и даже мостовую. Въ такой чистотѣ содержатся не только жилища людей, но и помѣщенія для скота. Стоитъ зайти въ любую усадьбу, чтобы

Кар. 16

убѣдиться, что предметъ справедливой гордости всякой хозяйки—ея хлѣвъ; и это не только у богатыхъ людей, но и у крестьянъ. Полъ въ стойлахъ вымощенъ кирпичомъ и посыпанъ мелкимъ бѣлымъ пескомъ. Нечистоты стекаютъ посредствомъ трубъ, и въ этихъ просторныхъ свѣтлыхъ жилищахъ для скота посѣтитель не замѣтитъ ни малѣйшаго запаха. Та же чистота замѣчается и на корабляхъ; голландскіе матросы метутъ и моютъ свои корабли съ такой же любовью, какъ голландскія хозяйки свои дома. Чистота благотворно дѣйствуетъ на здоровье людей и животныхъ. Несмотря на вредный климатъ, народъ въ Голландіи здоровый, рослый, краснощекій.

Въ Голландіи, какъ и во всякой густо-населенной, торговой и промышленной странѣ,—много городовъ. Почти всѣ эти города древняго происхожденія— многіе существуютъ 800, 900 и даже 1000 лѣтъ, и въ большей части изъ нихъ сохранились донынѣ остатки глубокой старины. Столицею Голландіи считается городъ Гага—тамъ живетъ король*). Гага небольшой, но очень красивый городъ. Улицы его широки и обсажены деревьями. Большіе судоходные каналы идутъ по окраинамъ Гаги, а посреди ея вы-

*) Въ настоящее время въ Голландіи престолъ занимаетъ молодая Королева Вильгельмина.

рытъ огромный прудъ. Главная достопримѣчательность города — это окружающій его прекрасный, густой лѣсъ. Только Гага и еще одинъ городъ, Гарлемъ, сохранили остатки дубоваго и буковаго лѣса, которымъ въ прежнее время была покрыта вся страна и отъ котораго теперь нигдѣ не осталось и слѣда. За то голландцы и дорожатъ этими двумя лѣсами, и берегутъ ихъ какъ зѣницу ока. Карт.

Главный по торговлѣ городъ Голландскаго королевства Амстердамъ, лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Гаги и соединяется съ моремъ большимъ Сѣверо-Голландскимъ каналомъ, о которомъ было сказано выше. Городъ этотъ, бывшій прежде столицею королевства, производитъ на путешественника самое пріятное впечатлѣніе. Широкіе каналы, обсаженные высокими деревьями, тянутся вдоль улицъ, пересѣкаютъ другъ друга и раздѣляютъ городъ на 90 острововъ, которые соединены между собою множествомъ высокихъ мостовъ. Вездѣ магазины, одинъ богаче и наряднѣе другого, безконечные ряды лавокъ и кладовыхъ. Лѣтомъ каналы кишатъ лодками, баржами, а болѣе глубокіе изъ нихъ — пароходами и океанскими кораблями, которые подходятъ прямо къ пристанямъ. Тутъ съ утра до ночи толпится и работаетъ множество народа, нагружая и выгружая

тюки съ товарами. Здѣсь встрѣтишь не только представителей всѣхъ европейскихъ народовъ, но и американцевъ, японцевъ, китайцевъ и негровъ, такъ какъ Голландіи принадлежитъ много земель (такъ называемыхъ—колоній)въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ;—все пространство голландскихъ колоній въ 50 разъ больше самой Голландіи.

Зимой каналы покрываются льдомъ, и тогда по нимъ несутся сани и стрѣлой летятъ конькобѣжцы. Страсть кататься на конькахъ—повсемѣстна въ Голландіи. Ребенокъ, едва ставшій на ноги, уже учится держаться на льду. Только что каналы покроются льдомъ—молодежь нельзя больше удержать дома. Толпы дѣтей отправляются въ школу и возвращаются изъ нея на конькахъ. Молодые люди и дѣвушки
арт. 18. устраиваютъ на льду веселые праздники, состязаются въ быстротѣ бѣга и цѣлые дни носятся шумной толпой по ледяной поверхности.

Мѣсто, на которомъ стоитъ Амстердамъ, укрѣплено человѣческимъ трудомъ. Илистая подпочва не выдержала бы тяжести городскихъ зданій и потому почти всѣ они построены на сваяхъ: королевскій дворецъ, напримѣръ, стоитъ на 13,660-ти сваяхъ. Такъ какъ кладка фундамента обходится при такихъ условіяхъ весьма дорого, то мѣстомъ чрезвычайно дорожатъ, и всѣ амстердамскіе дома довольно высоки, но очень

узки. Домъ, имѣющій пять оконъ въ рядъ считается уже большимъ (общественныя зданія и гостинницы строятся, конечно, иначе). Голландцы—любители яркихъ цвѣтовъ, а потому дома ихъ отличаются пестрой окраской. Въ большинствѣ случаевъ они окрашены въ красный цвѣтъ съ бѣлыми каемками; ставни зеленыя. Иногда любители пестроты доходятъ до того, что стволы деревьевъ въ своихъ садахъ окрашиваютъ въ синій и красный цвѣтъ.

Придерживаясь народнаго вкуса относительно построекъ, голландцы сохраняютъ и народную одежду. Въ послѣднее время высшіе классы про- Карт, 19
мѣняли, правда ее на французскую; но средній классъ и крестьяне все еще одѣваются по примѣру отцовъ и дѣдовъ. На улицахъ Амстердама встрѣчаются во множествѣ горожане въ старинаго покроя черномъ платьѣ и черной войлочной шляпѣ, или въ бѣлой рабочей блузѣ и клеенчатой фуражкѣ. Крестьяне сохранили свою синюю куртку, короткія панталоны, чулки, башмаки съ пряжками и широкополую шляпу съ лентами. Женщины все еще носятъ кружевныя шапочки изъ дорогого кружева, золотой ободокъ на лбу и золотыя бляхи на вискахъ. Деревенскія жительницы надѣваютъ сверхъ этой шапочки еще огромную соломенную шляпу. Одежда женщинъ состоитъ изъ короткой бѣлой юбки

и свѣтлой блузы, перетянутой кушакомъ. Голландки особенно дорожатъ своимъ головнымъ уборомъ; богатыя украшаютъ его дорогими камнями и дѣвушки нерѣдко тратятъ на него все приданое.

Въ Амстердамѣ, рядомъ съ рослыми, сильными голландцами и румяными голландками, на каждомъ шагу встрѣчаются худые, блѣдные евреи. Они составляютъ десятую часть населенія всего города и ютятся въ особо отведенныхъ для нихъ кварталахъ. Откуда-же взялись здѣсь евреи въ такомъ множествѣ? 400 лѣтъ тому назадъ въ Европѣ поднялось на нихъ страшное гоненіе, ихъ жестоко преслѣдовали и гнали отовсюду. Тогда Голландія приняла ихъ, они цѣлыми толпами поселились въ Амстердамѣ и съ тѣхъ поръ прочно основались тамъ.

Евреи принесли съ собой въ Голландію искусство шлифовать алмазы, которое долгое время было извѣстно только имъ однимъ. Въ настоящее время въ Амстердамѣ много шлифовалень, или граниленъ, но и до сихъ поръ въ нихъ работаютъ по преимуществу евреи. Амстердамъ ежегодно шлифуетъ алмазовъ на нѣсколько милліоновъ рублей. Для этого ремесла нуженъ опытъ и большая ловкость; прежде всего нужно умѣть опредѣлить по виду необработаннаго алмаза, что изъ него можно сдѣ-

лать шлифовкой,—а это не легко. Нешлифованный алмазъ похожъ на кусокъ мутнаго древеснаго клея. Чтобы въ такомъ видѣ узнать цѣнность камня, мало опыта и ловкости, тутъ нужно особаго рода чутье. Прежде всего съ алмаза удаляютъ кору, отчего камень уменьшается на половину, и потому уже придаютъ ему шлифовкой прозрачность и блескъ бриль- Карт 20
янта. Шлифованіе никогда нигдѣ не достигало такого совершенства, какъ въ Амстердамѣ, гдѣ оно и производится на весь міръ.

Мы не можемъ окончить нашу бесѣду о Голландіи, не упомянувъ еще объ одномъ изъ ея городовъ—о Саардамѣ или Заандамѣ. Карт. 21.

Самъ по себѣ этотъ маленькій городъ ничѣмъ особеннымъ не отличается, кромѣ развѣ множества вѣтряныхъ мельницъ—водокачальныхъ, мукомольныхъ, лѣсопильныхъ, маслобойныхъ и др.; но для насъ, русскихъ, городъ этотъ имѣетъ особое значеніе. Двѣсти лѣтъ тому назадъ прибылъ въ этотъ городокъ человѣкъ, одѣтый въ простую одежду голландскаго ремесленника; однако видъ его былъ такъ внушителенъ, что жители городка тотчасъ обратили на него вниманіе. Онъ былъ очень высокъ ростомъ, имѣлъ прекрасное лицо, благородную осанку и властный взглядъ. На него посыпались вопросы: кто онъ такой, откуда пришелъ и зачѣмъ попалъ

житъ циркуль; у ногъ его матросская шляпа, топоръ, большой кувшинъ и долото. На портретѣ надпись на голландскомъ языкѣ: «Нѣтъ ничего малаго для великаго человѣка». Дверь направо ведетъ изъ этой комнаты въ чуланъ, гдѣ помѣщалась кровать державнаго плотника.

Въ 1839 году посѣтилъ Саардамскій домикъ Петра покойный императоръ Александръ II (бывшій тогда еще наслѣдникомъ престола) въ сопровожденіи наставника своего, поэта Жуковскаго. Память объ этомъ посѣщеніи увѣковѣчена мраморной доской съ надписью: «17 апрѣль 1839 года».

Въ заключеніе слѣдуетъ прибавить, что голландцамъ пришлось отстаивать свою страну, не только отъ стихій, но и отъ многочисленныхъ враговъ и, что этотъ небольшой народъ всегда проявлялъ сильную энергію и мужество, отстаивая свою независимость.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 1979г.